
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Лавочкин Дмитрий

РУССКАЯ ПАРИЖСКАЯ МОДА*

*Lavochkin Dmitry
Russian Paris fashion*

Вскоре после окончания Гражданской войны в России за границей сформировалось несколько крупных центров белой эмиграции. Большая часть беженцев нашла приют в Турции, Китае и во Франции. В Париже обосновались наиболее богатые русские, сумевшие вывезти с родины достаточно крупные капиталы, золото и фамильные драгоценности. В скором времени они стали владельцами французских фабрик, заводов, ресторанов, ряда популярных газет. В Париже было открыто даже несколько русскоязычных вузов. Русские мужчины вкладывали деньги и налаживали бизнес, а русские женщины не думали отставать от них: княжеские, купеческие и офицерские жены начали активно открывать ателье, салоны модисток, которые быстро переросли в настоящие дома высокой моды.

Первое время русских, которые в основном занимались вышиванием, росписью шляп, шалей или пошивом одежды, французские конкуренты предпочитали не замечать. Но скоро в Париже появился первый русский Дом моды – IRFE, за короткое время ставший лидером

* Лавочкин Д. Русская парижская мода. Солнечный ветер. – Режим доступа:
<http://bagira.guru/tayny-istorii/russkaya-parizhskaya-moda.html>

мира моды 1920-х годов. Название мирового модного бренда произошло от инициалов князя Феликса Юсупова и его жены Ирины. IRFE стал первым французским Домом моды, имевшим в своем названии имена владельцев – так еще не поступал никто из французов! Однако спустя десятилетие практика называть Дома моды в честь себя активно распространилась по всей Европе. Клиентами князя и его красавицы жены стала финансовая, промышленная и светская элита Лондона, Берлина, Парижа и Нью-Йорка, где фирма открыла несколько филиалов. Бизнес Юсуповых был обширен, ведь до 1919 г., когда чета Юсуповых бежала из Крыма на линкоре «Мальборо», их фамилия в России считалась чуть ли не богаче императорской. В России у них осталось пять дворцов, 14 доходных домов, 30 усадеб, сахарный, мясной и кирпичный заводы, антрацитовые рудники. После прибытия во Францию Феликс Юсупов за несколько бриллиантов купил им с женой паспорта и визы. Оставшихся денег хватило на покупку дома в Булонском лесу в Париже. Первое время Ирине Юсуповой – красавице, родственнице вдовствующей императрицы, пришлось самой штопать и стирать белье. Однако же открытый Юсуповыми Дом моды вновь сделал их обеспеченными людьми. Правда, платья для первой коллекции IRFE кроили чуть ли не на коленке. Создать первую коллекцию одежды Юсуповым помогали князь Никита Романов, графиня Мария Воронцова-Дашкова, княгиня Елена Трубецкая. Эскизы нарядов рисовали на старых обоях, а соединяли их вместе, ползая по полу, княжны Оболенские. Показ коллекции проходил в одном из лучших парижских отелей «Ритц». Моделями выступали знатнейшие аристократки бывшей Российской империи. Вышедшие на другой день увеличенные тиражи крупнейших глянцевых журналов Парижа наперебой расхваливали как саму коллекцию, так и талант и красоту Ирины Юсуповой.

Для того чтобы покорить искушенную французскую публику, Юсупов ввел моду на революционную одежду. Европа, с одной стороны, ужаснулась падением Российской империи, а с другой – пораженная популярностью левых взглядов в обществе, с радостью приняла новые веяния моды. Благодаря основателям IRFE в Европе вошли в моду бело-голубая полоска а-ля матросская тельняшка, пальто-бушлат, кожаные куртки и даже буденовки! Правда, в революционные крайности впали лишь самые смелые модницы Парижа, основная же

масса обеспеченных горожан предпочла кокошники, меховые отделки накидок для платьев и косоворотки, также предлагаемые модным домом Юсуповых. Старорусский стиль внезапно и надежно занял гла-венствующие позиции у модников всей Европы. Просуществовал IRFE до 1930 г. Причиной закрытия стала Великая депрессия и ожесточившаяся конкуренция с модными домами Шанель и Диор. Они предлагали более демократичную и дешевую одежду, больше соответствующую духу времени.

Спустя семь лет пальму первенства на пошив одежды в славянском стиле у русских Домов моды перехватили крупнейшие мировые бренды тех лет: «Шанель», «Люсиль», «Поль Пуаре» и «Агнесс», а мировые подиумы заполонили модели, облаченные в костюмы в лучших традициях далекой и загадочной России. Даже английская королева Мария, бабушка Елизаветы II, шла под венец в кокошнике.

Первое время швейный бизнес русских эмигрантов находился в подполье. Все изменилось в 1922 г. благодаря обращению в Лигу Наций нобелевского лауреата Фритьофа Нансена. Русские эмигранты получили паспорта беженцев, возможность легализоваться и вывести свой бизнес из тени. Ателье русских дворянок вышли из подполья, а затем разрослись до крупных Домов мод. Например, известнейший на весь Париж шляпный дом «Шапка» принадлежал свекрови великой княгини Марии Павловны, а одной из манекенщиц в нем трудилась княгиня Трубецкая. Фабрику по изготовлению тканей с причудливыми узорами в русском, египетском и персидском стилях открыла графиня Орлова-Давыдова. Заказчиками тканей в ее Доме моды стали лучшие парижские ателье, а располагался он в самом фешенебельном районе Парижа, на бульваре Мальзерб. Не меньшей популярностью пользовался дом «Имеди», принадлежавший грузинской княгине Анне Воронцовой-Дашковой. Она начинала свою карьеру в Париже в качестве манекенщицы у Коко Шанель. В ее задачу входило посещение светских мероприятий: театров, выставок, приемов – в платьях от знаменитой французской модельерши.

Но самым популярным русским Домом моды в Париже стал «Арданс». Его хозяйка, баронесса Евгения Кастидис, сделала ставку не на разнообразие фасонов одежды, а на цвет! Все предметы одежды и галантереи, которые производил «Арданс», были исключительно сиреневого цвета. Клиентам предлагались: сиреневые платья, пальто,

обувь, сумки и даже зонты. На выходе каждому покупателю торжественно вручался букет свежих фиалок. Парижане настолько полюбили гостеприимный дом баронессы Кастидис, что сиреневый стал одним из трех цветов, символизирующих французский Прованс. Его начали использовать везде – от одежды до декора зданий. Не менее оглушительный успех имел дом моды ITEB. В названии своего заведения хозяйка по установившейся традиции использовала собственное имя Бети, написанное наоборот. Фирменным почерком ITEB стало сочетание черного и белого цветов. Зажиточные французы 1920–1930-х годов шутили, что они одеваются либо у великой княжны, либо у фрейлины императрицы, либо, на худой конец, у дочери начальника царской конюшни, которой и была Бети.

Кроме перечисленных домов моды, в Париже существовали: «Поль Каре» княжны Лобановой-Ростовской, «Тао» княгини Трубецкой, «Валентина» В.С. Саниной, дом белья «Хитрово», «Адлерберг» – графини Л.В. Адлерберг, «Лор Белен» и многие другие. Открытие каждого русского Дома моды сопровождалось настоящим гуманитарным подвигом со стороны их аристократичных хозяек: жертвуя частью прибыли, они брали на работу моделями, швеями или портнихами исключительно своих соотечественниц. Нередко они за свой счет отправляли их на курсы кройки и шитья. Они поддерживали своих соотечественников, и это достойно самой высокой человеческой оценки.

C. Г.